

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0039.01.01

Николай Старовойтов

12 февраля 2012

Таре # 1

-Здравствуйте.

-Здравствуйте. Назовите, пожалуйста, ваше имя и фамилию.

-Николай Никодимович Старовойтов

-Какого года рождения?

-1929 года.

-Где вы родились?

-Деревня Ракутино.

-Несколько недель тому назад, к вам заезжали мои коллеги и вы рассказывали им о ваших воспоминаниях о второй Мировой войне.

-Да. Да.

-Мы приехали, чтобы на этот раз заснять на видео ваши воспоминания.

Скажите, пожалуйста, в 41 году, когда началась война, где вы находились?

-Там же, в деревне Ракутино.

-Вы помните, до войны в той деревне жили евреи?

-Конечно. А как же.

-В Ракутино, да?

-Да. Да.

-И вы можете назвать кого-то из местных евреев? По имени. По фамилии.

-Да их уже, знаете что, почти никого нема.

-Но вы помните, как их звали?

-Конечно, помню. Соседи.

-Как звали их?

-Мехунова Анна Даниловна. Она вдова была. В финскую войну муж погиб.

Мехуновы... Дотик его так по-деревенски звали. Дотик. Братья Мехуновы, ну и тут брат отца. Брат. Через улицу жил. Тоже фамилия Старовойтов.

Евтух, а как по батьку вот не помню. Не знаю. Старик такой. Брат жил. Ну и Томашева Ефросинья, тоже соседка.

-Томашева?

-Томашева Ефросинья. И Томашев Сергей. Якимовец тоже. Это брат и сестра.

- Они все евреи были, эти перечисленные люди, да?
- Нет. Нет. Русские просто, русские люди.
- Но я спросила вас про евреев.
- А, про евреев?
- Да.
- Евреев. Шандалов. Это фамилия. Он до войны был председатель сельского совета.
- Шандалов?
- Шандалов. Да. А как его звали, не знаю. Он из вашей деревни был?
- Нет, с Свержни. Они в Свержне жили. Да.
- То есть, эти евреи, про которых вы говорили, Мехуновы, они тоже евреи были?
- Нет. Нет. Это русские.
- Это все русские были.
- Да. Все русские.
- А у вас в деревне...
- Евреев у нас в деревне не было.
- Только в Свержне?
- В Свержне. Да. Да.
- А как далеко Свержень был от вашей деревни?
- Да километр, наверное. Да, не больше километра.
- Так что получается, что вы, наверное, часто ездили туда. В Свержень?
- Каждый день в школу ходили.
- Школа была там?
- Да, в Свержне.
- А там была отдельная школа для еврейских детей и для белорусских, или одна школа, общая?
- Нет. Сразу была еврейская школа, специальная. Где евреи учились. А потом построили десятилетку. В Свержне, там же. Вот туда все ходили.
- Все вместе?
- С Серебрянки отсюда ходили в Свержень, с тех деревень, с Зюзич тоже ходили в старшие классы.
- А в Свержне много евреев жило до войны?
- Ой, много. Много. Много. Я не знаю в общем количество их. Но это в основном были еврейские построения. Дома. Евреев много было. Они

занимали все ведущие посты. Портной еврей заведующий, Сапожник тоже еврей, я не знаю их фамилии, кто они такие были. Хлебопекарня была. Тоже евреи занимали. Маслобойка, или как её.. масло там делали. Тоже это евреи все заведывали. Хлебопекарня была. В церкви. Церковь русская, и там хлеб пекли. И возили в магазины.

-А там только церковь была русская, или синагога тоже была?

-Нет. Только церковь. Она и теперь стоит.

-У вас в классе вы помните, были еврейские дети?

-А как же? Как же. Вы знаете что, фамилии еще кое-как помню, а имена уже забыл, не помню.

-А какие фамилии?

-Знаю, что Ривкины. Фамилия Ривкины. Хлопец был и девка. Вдвоем ходили. Большая девка ходила, она во второй класс ходила. Еврейка. Фамилии даже не знаю, уже забылся. Шилова, вроде Шилова. Большая такая девка уже, высокая. Невеста. Во второй класс ходила. Не понимала по русски.

-Только по-еврейски?

-Только по-еврейски. Да.

-Но учились по-русски все?

-Учились по-русски. Да. И мы учились в этой еврейской школе. Там было два класса. Первый и второй.

-А потом уже была другая школа? Вот эта десятилетка, про которую вы говорили, да?

-Но и четвертый класс я тоже кончал в этой еврейской школе. Ну а потом война же началась. Там все это погорело. Немец разбомбил все. Сгорело.

-Но вы говорите, что учились в еврейской школе. В смысле, в здании или по-еврейски учились?

-Не-не, в здании, в здании школы.

-Скажите, пожалуйста, а какие отношения были между евреями и белорусами до войны? В деревне у вас или в Свержне?

-Вы знаете что? Это сложный вопрос. Это трудно объяснить. Это детский возраст, понимаете? Учились же вместе. Большая переменка. Все ж вместе на улице гуляли. Обыкновенно. Какая разница, беларус это или еврей. Все одинаковые были в школе. Разницы не было.

-А в деревне? Как люди постарше друг с другом общались? И как у них отношения были?

-Ну это. Старшие люди не все были согласны с евреями. Те, кто верный был, не обманывал, не воровал, с тем еврей всегда дружили. Всегда дружили. Я знаю, что это мать моя и отец рассказывали. Свержня же большая была. Евреев много. Кирмаши, ярмарки там в Свержне делали. Всегда отца приглашали в магазины, которые продавали продукты. Тогда в основном, знаете, продавали рыбу в таких бочонках. Седедку. Рыбу. Они всегда батьку звали. Так, говорит, нечем же расплатиться. У меня денег нема. Пенькой расплатишься, лёном, продуктами такими сельскохозяйственными. И давали всегда. А были люди, от которых ховали всё. Я знаю, что Зюзич ходил. Как его звали, уже забыл. Самотканый армяк он такой одевал. Длинный. По пяты. И вот. Еврей торгуют, магазины и прилавки такие. Так он одно торгует, а другое под полу ховает. И уходит. Они таких людей не любили. Тех людей, кто с ними плохо обращался, обманывал, они с ними не дружили. Они доверяли тем людям, кто им доверял. Вот так. Это самое правильное.

-Они торговали в государственных магазинах?

-Да. Конечно. Они торговали в государственных магазинах. Да.

-Понятно. Скажите, пожалуйста, когда война началась, вы видели, что стало с евреями?

-Не понял.

-Что случилось с евреями, когда война началась? Видели что-нибудь?

-Нет. Нет. Не видел. Не знаю.

-Не знаете?

-Потому что мы в Ракутине жили, а это Свержень. Это кажется километр, а разница есть.

-Но вы слышали что-нибудь? Что случилось с ними? Что произошло?

-Но это уже после. Когда их спалили деревню.

-Какую деревню спалили?

-Свержень. Свержень. Там был немецкий шпион. Засланный учитель. Курочкин-Бабушкин его фамилия была такая. В старших классах он преподавал.

-Он был шпион?

-Он был шпионом. Это ясно. Всем ясно. И по его заявлению и бомбили Свержень. Потому что бомбили точно, где жили евреи. Где еврейская постройка была. Те улицы бомбили.

-То есть это произошло в самом начале войны? Бомбили.

-Да. В начале войны.

-И про этот Курочкин – Бабушкин, это разговоры, я так понимаю?

-Это разговоры. Да. Что он был немецким шпионом. И он сразу ушел, немцы когда пришли сюда. Заняли нашу территорию. Он сразу с семьей ушел. Его уже больше не было в Свержене.

-А что с евреями случилось?

-Ну евреев согнали в, я там не знаю сколько, три дома или два дома.

-Согнали всех вместе?

-Всех вместе согнали.

-А в какие дома, не знаете?

-Не знаю. Не знаю. Это я не знаю.

-Вы не видели, как согнали их?

-Да. Да. Разговоры такие, что согнали там в несколько домов евреев всех. Мужиков отдельно. Мужчин. А женщин отдельно.

-А вы не помните, откуда вы слышали такие разговоры?

-Да это не помню уже. Это от людей просто. Ну и мужиков гоняли сюда на шоссейку, ремонтировать дорогу.

-Вы это лично видели?

-Да. Да. Немцы. Немцы приходили и полицаи и гоняли на работу.

-И немцы и полицаи вместе? Или иногда немцы, иногда полицаи?

-В основном немцы.

-В основном немцы?

-Да. Пригоняли на работу. Ямки тогда, знаете ж какая шоссейка была, не теперяшняя, тогда камень, булыжник. Рвали, взрывали, снаряды рвали. Ямки эти засыпали. Но больная техника у него была, у немца. День и ночь гудела эта шоссейка.

-Это шоссе, которое близко от Ракутино было, или где шоссе они строили?

-Ну от Ракутино тоже шоссейка километр. Там уже нема ничего в Ракутине.

-То они там строили?

-Не. Тут. Эту шоссейку. Сюда гоняли.

-В Серебрянку?

-В Серебрянку. Да. Ну день поработали. И потом опять в Свержень их. Я не знаю, там их полиция охраняла, наверное, чтоб не разбегались никуда.

-Это вы так предполагаете?

-Это предположения такие. Да.

-А когда их сюда на работы пригоняли, вот сколько человек работало примерно?

-Ой, вы знаете что, это я не знаю.

-Вы видели группы евреев, которые строили дорогу?

-Да. Да.

-Сколько? Десять, двадцать человек, или пять?

-Их побольше было, наверное, человек двадцать было. Мужчин.

-Только мужчин?

-Только мужчин. Женщины там, в Свержне были.

-И это были молодые мужчины? Или постарше тоже?

-И постарше, и молодые были и подростки, с которыми вместе в школу ходил.

-Вы даже узнали кого-то из них?

-Всех. Всех гоняли тоже.

-Вы кого-нибудь узнали из этих?

-Конечно. Но вы знаете, то время – детское время. Уже памяти той не ма.

-То есть не помните, кто там был?

-Да. Да. Уже.

-Сколько времени они строили эту дорогу?

-Покуда немец тут был.

-Но это были недели или месяцы, или годы?

-Наверно год.

-Весь год?

-Да. Весь год. Их держали в Свержне там.

-Вы так думаете?

-Так. Так. Предполагаю.

-Вы помните, чтобы они строили эту дорогу и зимой, и летом?

-Да. И зимой. И зимой тоже.

-Зимой тоже, да?

-Да. И зимой расстреливали. Их днем, к обеду где-то, это называется новая дорога. Куда повезли хоронить в Ракутино. Женщину.

-Какую женщину?

-Она учительница тут была. Директор школы. Умерла молодая. Рак мозга в голове был. Умерла.

-И что?

-И что я говорил?

-Вы начали говорить, что их расстреливали зимой.

-Зимой. Да.

-Вы это видели, как расстрел происходил?

-Нет. Как расстрел происходил, не видел.

-А что видели?

-Туда никто не ходил. Понимаете, из гражданских людей таких. Это кроме полицаев там никого не было. Немцы и полицаи. Но это разговоры такие были, что их раздевали наголо, сначала взрывы мы слышали. То есть от шоссейки.

-Вы слышали взрывы?

-Когда гнали по этой, по новой дороге это называется, новая дорога эта еврейская была. Начало этой самой новой дороги строить. Это их инициатива была. Шум, шум. Скандал таки. Это ж масса людей, там, наверное, с полсотни или больше было евреев этих, мужчин. Они нагнали уже. Поняли, что это для них конец.

-Это вы их видели? Да?

-Вот же в Ракутино шоссейка, триста метров и дорога на Свержень, которую они строили. Оно же видно было, как гнали их.

-И вы говорите, что полсотни мужчин только было? Или и женщины были?

-Женщины в Свержне. Там были на месте. Женщин не трогали. На работу женщин не гоняли. Только мужчины.

-Этих мужчин гнали на расстрел?

-Да их уже по шоссейке гнали, ну как вам объяснить, лес кончается, поле начинается и Свержень. Их сразу в левую сторону, через речку. В лес.

-В сторону леса гнали?

-В сторону леса.

-Кто их гнал?

-Немцы.

-Только немцы были там?

-Да. Только немцы.

-Сколько немцев?

-А это мы не знаем. Мы их не считали. Это ж детское время было. Этим не занимались. Никто этого не думал. Ну в лес загнали, там старые ячейки, которые в 41 году еще наши солдаты копали. Край леса. А тут дальше, более, еще лес, но там уже Днепро было. Там передовая была, а это уже вторая или третья линия. Вот они взрывали эти ячейки, или что там было, я не знаю. Взрывали, копали, раскапывали ямы эти. Но это рассказывали, что полицаи, которые были там, из Шапчиц особенно, было много полицаев тут. Немцы пригнали.

-Эти Полицаи, они потом рассказывали другим?

-Да.Да. Это они рассказывали , что раздевали их.

-А какой полицай и кому рассказывал?

-А Бог их знает уже. Память уже куриная. Уже той памяти не ма, что была. Раздевали наголо, к ямке ставили. Там не винтовок, не автоматов, особо стрельбы не слышно было. Там, ну метров триста расстояние.

-От вас до этих ям?

-Метров триста. Ну может полкилометра, не больше. Не слышно было особых выстрелов. Они с пистолета.

-Пистолетные выстрелы?

-Да. С пистолетов. С заду. С заду. Взад становятся. Перед ямкой. Убитый он или раненый. Там земля уже колыхалась после.

-Я просто хочу уточнить, что я все правильно поняла.

-Вы просто поймите, что все такие гражданские люди боялись туда идти. Это уже поняли, что евреев погнали, расстреливают. Стрельба слышна, но тихая такая, с пистолетов.

-Эти мужчины, они возвращались с работы, или как, откуда их гнали?

-С работы гнали. Да.

-То есть , это уже было в конце рабочего дня?

-Нет. Где-то среди дня.

-В середине дня где-то,да?

-В середине дня. С шоссейки гнали, и погнали сюда в лес. На расстрел.

-А как получилось, что вы оказались там на дороге, близко от леса? Как вы там оказались?

- Так это ж пацаны. Бегали лыжи катались. Знаете? Как это.
- Это было зимой?
- Зимой. Зимой. Да. Яким временем, я без внимания.
- Какой год, вы помните. Это 41 был? 42?
- Не помню. Не помню в каком месяце даже.
- Вы где-то там катались на лыжах, я так понимаю?
- На лыжах. За деревней. По полю. По огородам. Ага. Шум и плач, там уже все было. Они уже поняли, что их гонят расстреливать. Шум таки, гвалт и плач, все было.
- А вы кого-нибудь в той колонне узнали?
- Мы близко не были.
- И не было видно издалека?
- Нет. Не видно. Видно было, что массу людей погнали по дороге. Кругом немцы, чтоб не разбегались в лес.
- А на них были какие-то нашивки?
- Желтые, как вам сказать. На плечах. Желтые латки были нашиты. Это евреи уже.
- То есть вы видели эти желтые нашивки?
- Да. Издалека видно.
- А немцы они были с собаками или без собак?
- А кто их знает?
- Ну не слышно лай собачий?
- Не, не слышно. Лая не слышно. Это знаете просто боязнь была. Детская боязнь. Как это побежишь туда глядеть, что там делается?
- А когда они зашли в лес, вы уже после этого ничего не могли видеть?
- Нет. Ничего. С нашей деревни этого ничего не видно. Только выстрелы слышно. Тихие такие выстрелы.
- И сколько примерно времени было слышно эти выстрелы?
- Бог его знает. Может полчаса, может больше. Но там в общем много расстреляли. 260 человек.
- Вы говорите, что 260 человек расстреляли, но вы видели колонну где-то в полсотни человек.
- Мужчин, которые работали на шоссе.
- А были еще другие группы?

-А женщины были на месте в Свержне. Мы не видели, но говорили, что женщин полицаи и немцы тоже гнали туда. Которые уже не могли ходить, больные, на месте, пристреливали.

-Это вы от людей слышали?

-Он людей. Да.

-Вы когда женщин уводили или стреляли, вы ничего не видели?

-Нет. Это мы не видели.

-И не слышно было?

-Слышно, что расстреливают. Стреляют. Это все поняли. Это уже евреев расстреливают.

-Это в другой раз вы слышали выстрелы, или вы про этот раз?

-Сразу. Сразу.

-Только с мужчинами которые? Другие выстрелы вы не слышали?

-Нет.

-После того, как выстрелы закончились там, вы ходили на то место смотреть?

-Нет. Не ходили. Все боялись. Все боялись туда близко подходить.

-А когда немцы возвращались из леса, вы видели или нет.

-Нет. Не видел.

-А после, позже уже, когда-нибудь ходили в лес, видели ямы?

-Там ям не было. Там просто такие насыпи. Насыпи. Со Звонца согнали полицаев, в Звонце было много полицаев, и те прикапывали уже.

-Откуда вы знаете про это?

-Это разговоры такие были, что звонецкие полицаи.

-Но вы видели насыпи эти когда-нибудь?

-Ну, конечно видели, там три или четыре было могилы. Засыпанные землей и все.

-Это вы уже позже вы видели?

-Да. Да. Позже. Евреи с Гомеля или из Москвы, ну те, которые пооставались, которые в армии были. Их уже останки переносили в одно место. Там в одном месте уже сделали памятник, ограду. Стоит.

-Через какое время вы увидели эти насыпи? Это в том же году или уже через несколько лет?

-Не, это уже летом, летом уже.

-То есть, после зимы следующим летом.

-Да, после зимы летом уже. Ага. Вот ямы, ямы, ямы. Насыпи такие, видно, что свежая земля.

-Вы еще говорили, что были взрывы какие-то до этого. До того, как вели колонну. Я правильно поняла вас?

-Нет. Когда загнали их в лес, то тогда взрывали ямы.

-Вы тогда слышали взрывы?

-Да.

-А что за взрывы? Бомба или граната? Что это было?

-Кто их знает, чем они? Толлом. Тол. Это аммоналы. Это теперь аммоналы. А тогда тол.

-Динамит, или что?

-Ну, ямы эти разрывали, они же замерзшие. Разрывали, а потом уже..

-То есть вы предполагаете, что эти взрывы, для того, чтобы...

-Да. Да. Расширять ямы. ЯЧмы расширять.

-И сколько таких взрывов вы слышали?

-А Бог их знает. Теперь уже ничего не известно этого.

-Не помните?

-Не. Только слышно было пистолетные выстрелы. Винтовочных, автоматных не было. Это сильные выстрелы.

-Сначала вы слышали взрывы, а потом пистолетные выстрелы?

-Да.

-А голоса были слышны? Крики, голоса какие-то?

-Нет, не слышно. Какие там голоса, там люди замерли, у них уже гортань не работала, чтоб кричать, допустим, плакать.

-Остальные евреи, которых, как вы говорите, закрыли в домах, два- три дома, их когда убили?

-Тогда же.

-В тот же самый день?

-Да их вместе согнали, я вам говорю, кто не мог уже идти, больные, на месте расстреливали.

-А кто стрелял их?

-А кто их знает. Полицаи или немцы там, черт их знает. Я не знаю.

-Вам известно что-нибудь про полицаев. Что они делали? Чем занимались?

-Нет. Ничего не известно. Не знаю.

-А помните кого-нибудь из них по фамилии или по имени?

-Ну такой был в Свержне небольшого роста, Кажан.в полиции. Ходил, собирал, где у кого ружья какие. Все это отбирал.

-Он к вам домой тоже приходил?

-Дома у нас не было. Как раз в то время , в войну , наша хата сгорела. Как раз была перестрелка такая. Немцы с этого лесу, а наши с этого лесу. Перестрелка была. Ну а тогда же все было соломой крыто. Трассирующая пуля, и пожалуйста. Пожар. Все горит. Вот такие дела.

-Только поэтому вы не общались с ним, не было у вас никакого дела с ним?

-А как этот Кажан вел себя с жителями , с людьми в деревне?

-Ну его где-то партизаны поймали и задушили, или забили, черт его знает, не знаю.

-Скажите, пожалуйста, еще.Что случилось с имуществом тех евреев, которые жили в деревне?

-Не знаю. Не знаю.

-После войны кто-нибудь из евреев в Свержне выжил? Вернулся домой?

-Борис..Борис. Как его фамилия? Участник был военных действий.

-То есть, он был на фронте, и поэтому выжил.

-Был на фронте.Знаю только, что Борис звали. Ривкин...Не помню уже фамилии, не помню. Мы еще с ним шутили, смеялись, богато наследников оставил по России.

-И только он? Другие не вернулись?

-Ну это уже позже, примерно через год, летом где-то приезжали из Москвы там, из Гомеля. Где кто остался.

-То есть те, которые были в эвакуации?

-Да. Которые утекли. Самые богатые остались, их расстреляли. А бедные люди утекали, кто в Москву, кто в Ташкент. И тогда возвращались.

-А среди тех, которые остались, никто не спасся? Никому не удалось спрятаться где-нибудь?

-Не знаю. Нет. Так они же тогда и не являлись при немцах, они же были где-то в свете. В Москве, в Ташкенте.

-Но я имею в виду тех кто побогаче, как вы говорите, остались здесь. Они не пробовали прятаться у кого-то из знакомых, из друзей?

Нет. Всех Расстреляли.

-Понятно.

-260 с чем-то даже человек. И детей, всех подряд стреляли.

-Скажите, пожалуйста, в те годы, в военные годы, не убивали, кроме евреев, других национальностей людей? Белорусов? Но именно гражданских людей, русских?

-Не, такого ничего не знаю.

-У вас никто не пострадал?

-Нет. Никто. В войну пострадали, погибли три брата, а четвертый инвалидом явился.

-А что за братья? Ваши или чьи?

-Да. Моих.

-Просто на фронте?

-Да. На фронте. Старших братьев.

-А не было случаев, чтобы коммунистов убивали в деревне у вас, или комсомольцев?

-Не, у нас таких не было. Хоть у нас колхоз был до войны и после войны. И притом такой колхоз Буденого. Громкое имя. Колхоз имени Буденого.

-А не известно ли вам, может быть пострадали семьи партизанов?

-Не. Не знаю. Не было таких. Это в Свержне там. Это Кружаленко должен знать, он там же жил. Как их фамилия, сын у партизанах был и всю семью расстреляли. Немцы. Думали, что и население будут расстреливать. Только семью эту расстреляли. Загнали в Свержень. Это уже после того, как евреев побили.

-Какая фамилия была у этой семьи?

-А как их фамилия.. Бог их знает.

-Про военнопленных советских, ничего не приходилось вам видеть?

-Так в деревне они были, жили в деревне, особенно пленные были такие, они не пленные, а просто поздавались в плен. И разбегались по деревням. Были такие. И в Свержне жили, и у нас в Ракутино даже несколько человек было. В основном хохлы.

-Но их освободили? Они были свободными?

-Они свободными были. Да.

-Их забрали, как только наши освободили, сразу и забрали, они же военнообязанные.

-Советские забрали? Вы имеете в виду, когда освободили уже в 44 их забрали?

-В 43.

-В 43 забрали?

-Да.

-А так в 41 они попали в плен к немцам и их сразу освободили?

-Нет, нет. Они по деревням поразбегались. Которые в лагерях были, те погибли. А эти поразбегались. Ну, допустим, вы, любая женщина, с нашей деревни не помню сколько человек было в Гомеле. Пожилые уже. Копали. Их забирали копать окопы, траншеи. Немец их забрал в плен. И вот ездили люди, любая женщина, а во это мой муж кричит там, он отзывается. Нуподатки что-то давали. Сало. Особенно сало любили немцы. Это мой муж. Мой муж. Они отпускали.

-То есть был лагерь в Гомеле для советских военнопленных.

-Да, в Гомеле был большой лагерь, говорят.

-Вам когда-нибудь приходилось видеть этот лагерь?

-Нет. Я там не был.

-Только со слов других знаете?

-Да. Со слов.

-А вы когда-нибудь видели колонны с военнопленными, чтобы проходили?

-Ну, по шоссейке гнали, ну так что, гонят по шоссейке колонну пленных. Ну и гонят и погнали. Все.

-Один раз всего лишь видели? Или несколько?

-Не помню. Один раз или может два раза видел. С собаками. Немцы идут по бокам и с собаками. Чтоб не разбегались солдаты. И сзади с собаками.

-И большая колонна была?

-Большие колонны гнали, да.

-Сколько там, десятки или сотни человек?

-Не, там сотни их было.

-И в каком они состоянии были?

-Ну, Бог их знает, в каком они состоянии. Ну кто с одним саролом или ботинком, кто без шапки. Всякие были, это ж летом гнали. Всякое было.

-И как себя вели с ними немцы?

-Кто его знает, мы ж не знаем.

- Как далеко вы были от колонны, когда видели колонну?
- Ну близко. Это ж по шоссе гоняли сюда. Тут много было пленных. Тут заправочная станция была у немцев. Бочки с горючим. Я лично сам ходил для керосина канистры такие круглые делали до войны еще. Кусок хлеба, кусок сала и к пленным.
- Тоже был какой-то лагерь?
- Тут лагеря не было, просто немцы были, заправка тут была у них.
- А где военнопленные были?
- А пленные охраняли или что, я не знаю. К пленным обращались. Показываешь хлеб, голодные же люди. Они из бочек этих, керосин или неграин, или бензин, что было сцеживали и продавали. Им давали хлеб, сало. Людей много собиралось.
- Я просто не очень поняла, когда вы говорите, что людей много собиралось. Каких людей?
- Таких мирных. Мирных. С деревень. Чем-то палить надо было. Свету ж не было.
- А кто продавал этот керосин?
- А эти самые пленные.
- Пленные продавали?
- Да. Они загодя сливали с бочек, что остается. Все не выбирали там, допустим, в машину. Оставалось, там трохи, вот они и продавали это и жили на этом.
- Разве они не были под присмотром как-бы?
- Ну почему, немцы ж наблюдали.
- То есть они продавали, потому что немцы заставляли? Они работали так?
- Нет, сами. Они сами от себя.
- Но там они как-то работали? Что-то делали?
- Да, наверное, чем-то занимались.
- Где их держали?
- А это неизвестно. Это мы не знаем.
- А сколько военнопленных вы видели на этой заправочной станции?
- Да много было. С десятков я видел, может быть и больше даже.
- Когда вы их видели там, на этой заправке, чем они занимались? Вот они сидели все на одном месте?

-Бочки эти скатывали, грузили сами, а потом приходили машины, эти бочки они опять на машины кидали и везли куда-то опять заправлять бочки. Надо было машины заправлять. Бензин, там, неграин или керосин, кто их знает. Но это все покупали. Я лично сам ходил . Пацанами бегали туда, к солдатам этим пленным, чтоб добыть какого-то керосина.

-И как с ними себя вели немцы?

-Ну обыкновенно. Особо такого мы ничего не замечали. Но они боялись, конечно. Украдкой это делали, разливали горючее.

-А когда на работу в колонне вели евреев, чтобы дорогу строили. Тогда как обращались с ними немцы, вы видели?

-С ними не обращались. Как ты будешь с ними обращаться? Это немцы, это евреи. Они их гонят на работу. Гонят на шоссейку.Засыпать ямки, резали вот такие коротенькие чурки, деревья. Валялись деревья, резали на короткие чурочки и забивали эти ямки. Ну чем зазывать зимой? Значит резали по пятнадцать, ци по двадцать сантиметров, такие коротенькие, и их вот ставили, ставили. Была дорога такая.

-А когда они работали там, вы видели, чтобы их кормили во время рабочего дня?

-Нет. Этого никогда не бачили мы, не знаю.

-Не знаете? И на ночь каждый раз они уходили?

-Гоняли их домой, назад в Свержень.В эти дома.

-Во время рабочего дня вы не видели, чтобы кормили их?

-Видимо , полицаи охраняли их. Кто их знает?

-В Свержне вы имеете в виду?

-Да. А были случаи, чтобы кто-то из этих рабочих умирал?

-Нет, не замечал.

-Пожалуй мы остановимся здесь. И я хотела поблагодарить вас. Спасибо вам.

-Спасибо и вам.